

ЭДМОНДО ДЕ АМИЧИС

NIGHTS

Эдмондо де Амичис

Nichts

«Public Domain»

1907

де Амичис Э.

Nichts / Э. де Амичис — «Public Domain», 1907

«Итальянское название гостиницы ввело его в заблуждение. Но не прошло и часа после его приезда, как он убедился, что за исключением хозяина и его семьи, все в гостинице были иностранцы и почти все немцы: и коридорные, и носильщики, и швейцар, и даже мальчик при подъемной машине. Он остался очень недоволен этим, потому что приехал в Леванто поразвлечься после серьезного огорчения, но, судя по началу, в этой гостинице ему не удастся завести ни одного приятного знакомства...»

© де Амичис Э., 1907

© Public Domain, 1907

Эдмондо де Амичис Nichts

Итальянское название гостиницы ввело его в заблуждение. Но не прошло и часа после его приезда, как он убедился, что за исключением хозяина и его семьи, все в гостинице были иностранцы и почти все немцы: и коридорные, и носильщики, и швейцар, и даже мальчик при подъемной машине. Он остался очень недоволен этим, потому что приехал в Леванто поразвлекаться после серьезного огорчения, но, судя по началу, в этой гостинице ему не удастся завести ни одного приятного знакомства. Он подошел к окну своей комнаты, выходившему на берег, и ему показалось, что даже неподвижно расстилавшееся перед ним море было немецкое. Но оно было так прекрасно и вырезалось на далеком небосклоне такой чистой и ясной линией, а одинокий парус, точно белая птица, теряющаяся в далекой лазури на японской картине, так ласкал глаз своей грацией и ослепительной белизной, что мысль о ежедневном наслаждении этим видом рассеяла его неприятные впечатления. Увидя, что кровать стоит изголовьем к окну, он тут же решил велеть переставить ее так, чтобы каждое утро открывать глаза на эту ослепительную даль, успокаивающую все страдания.

По ошибке он нажал два раза вместо трех кнопку электрического звонка и вместо коридорного на пороге комнаты появилась горничная.

Это была тщедушная немочка, на которую мать-природа поскупилась во всех отношениях, даже в смысле юношеской свежести; ее душа была еле прикрыта телом и, вдобавок, на одном из голубых окошечек этой души, маленьких и точно полузакрытых, было ярко-белое пятнышко, напоминавшее приклеенный, к зрачку кусочек бумаги. Ее худое и бесцветное лицо, черное полинявшее платье, не первой чистоты передник и маленький чепчик, криво приколотый к растрепанным, более желтым, чем белокурым волосам, придавали ей вид несчастной послушницы, служащей чем-то в роде половой тряпки в монастыре, где на ее обязанности лежат все самые тяжелые работы. Но на лице этой обиженной судьбою девушки было выражение такой чистосердечной и мягкой доброты, что прежде чем заговорить, молодой человек одну секунду глядел на нее с чувством симпатии; она же опустила под его взглядом голову с робким и печальным видом, точно покорялась несправедливости природы, как все убогие и мягкосердечные люди, особенно в юношеском возрасте, при виде красивого человека.

– Я ошибся, – сказал молодой человек, – мне нужно коридорного.

Она ответила слабым голосом и с заметным немецким акцентом:

– Все равно. Прикажите, что вам угодно. Я готова на все.

Наивность последней фразы вызвала у молодого человека улыбку; она тоже улыбнулась, сама не зная почему, и показала свои некрасивые зубы, несколько не портившие, впрочем, ее симпатичной улыбки. Отпуская ее, он спросил, как ее зовут.

– Иустина, – ответила она и добавила, выходя: – к вашим услугам, синьор.

Как могла справиться эта бедняжка с трудной и утомительной работой в большой гостинице? Молодой человек был поражен, узнав, что она убирала одна все комнаты в первом этаже, и почувствовал к ней искреннее сострадание; но еще более он пожалел ее, услышав, что вся прислуга в гостинице называет ее не Иустиной, а Nichts (Ничего); это прозвище было дано бедной изможденной девушке из-за ее маленького роста и худобы. Ему было поистине тяжело видеть, как она спускалась по лестнице с горами белья на руках, изогнувшись назад, точно она готова была упасть на спину, или, когда она в полном изнеможении садилась на скамейке в коридоре, чтобы перевести дух. Бедная Nichts! И как быстро она работала! И с какою доброю улыбкой она спрашивала каждое утро, появляясь на пороге его комнаты:

– Могу я убирать вашу комнату, синьор?

Из чувства сострадания он стал обращаться с нею в высшей степени мягко и деликатно; в ответ на это она служила ему с удвоенным усердием и выказывала ему глубокое уважение, точно он был важный господин, много старше ее.

Сидя за письменным столом, он почти не слышал, как она убирала его комнату, так осторожно она делала все, чтобы не помешать ему. Он слышал шуршанье половой и мебельной щетки, стук умывальной чашки и кувшина и легкий шум передвигаемых стульев, но не слышал ни ее шагов, ни дыхания. Ему казалось, что все делает какая-то тень. Иногда он думал, что ее уже нет в комнате и его заставлял встрепенуться, точно голос невидимого духа, ее внезапный вопрос: «Прикажете еще что-нибудь, синьор»? Впрочем, иногда он чувствовал ее присутствие в комнате. Но тогда она стояла неподвижно, вероятно, от усталости. Однажды он обернулся в такой момент и увидел, что она стояла и глядела на море с таким печальным видом что ему стало жаль ее, и он спросил:

– Вы устали, Иустина? Вас что-нибудь огорчает?

Она сейчас же опомнилась и ответила с улыбкою:

– Нет, я не устала и меня ничто не огорчает. Благодарю вас – и с усердием принялась за работу.

Желая выказать участие, он спросил однажды Иустину, откуда она. От этого вопроса глаза ее заблестели, как от ласки. Она стала рассказывать с большой живостью на итальянском языке, но с немецким построением фраз. Она была из Кельна, из семьи скромного чиновника, который умер молодым, оставив семью в нужде. Она должна была зарабатывать себе на пропитание и приехала горничною в Италию, в Ливорно, куда ее вызвала одна подруга, служившая уже горничной в гостинице. Когда она выучилась там немного по-итальянски, ее взяла к себе одна дама из Милана, чтобы преподавать немецкий язык ее двум девочкам, и увезла с собою в Милан. Через три месяца дама уехала в Америку, и она снова осталась без всяких средств к жизни. Прочтя в газете объявление, что в Леванто требуется горничная, Иустина обратилась туда письменно с предложением своих услуг, была принята и приехала в эту гостиницу год тому назад. Тогда же она потеряла мать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.